

Измайлов, А.

Памяти о. архимандрита Иакова,
бывшаго настоятеля Кирилло-Бѣлозерскаго
монастыря

**Памяти о. архимандрита Иакова, бывшаго настоятеля
Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.**

16-го января 1896 года, на 79 году, скончался архимандритъ Иаковъ, настоятель Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Почившій былъ однимъ изъ лучшихъ представителей монашествующихъ, былъ глубоко уважаемъ всѣми, кто имѣлъ съ нимъ какія либо дѣла.

О. архимандритъ Иаковъ, въ мѣрѣ Василій Поспѣловъ, былъ сынъ священника тульской епархіи села Куднаго Ивана Михайлова, — родился въ 1818 г. Среднее богословское образованіе получилъ въ тульской духовной семинаріи (1834 — 1838 г), а высшее въ московской духовной академіи (1838 — 1842 г). На послѣднемъ курсѣ 6 апрѣля онъ принялъ монашество, 12 апрѣля посвященъ въ іеродіакона и 29 іюня того же года во іеромонаха.

Почившій былъ ученикомъ старой до реформенной школы. Бѣдно и просто жили тогда ученики духовныхъ училищъ, пріучаясь еще съ дѣтскихъ лѣтъ къ невзыскательности и малотребовательности. Содержаніе учениковъ было также болѣе, чѣмъ

скромно и незатѣйливо: ежедневно предлагались имъ въ пищу обычныя блюда: щи и каша, въ праздники прибавлялись къ нимъ пироги. Одежду носили воспитанники простую и по большей части домотканную, подобно многимъ другимъ и о. Іаковъ какъ сынъ небогатыхъ родителей, вмѣстѣ съ тремя своими братьями не разъ съ каникулъ и на каникулы хаживалъ пѣшкомъ не только въ семинарію, но и въ академію. Тяжело было въ то время и ученіе. Уроки учились не по книжкамъ, какъ теперь, а по запискамъ и прежде чѣмъ учить урокъ, нужно было его написать. Покойный, вспоминая объ этомъ всегда радовался, что теперь существуетъ много печатныхъ руководствъ и пособій, облегчающихъ трудъ учениковъ. А въ наше время сколько тратилось труда на одно только переписываніе записокъ, говаривалъ онъ. Немало радовался почившій и тому, что теперь вывелся обычай наказанія розгами, процвѣтавшій въ его время. Въ академію о. Іаковъ поступилъ при митрополитѣ Филаретѣ и былъ его постриженникомъ. Любилъ почившій разсказывать о посѣщеніяхъ митрополитомъ лавры и академіи и книга: „Собраніе мѣсѣй и отзывовъ Филарета“, — была его любимой справочной книгой. Учителями о. Іакова въ дух. академіи были: архимандритъ Филаретъ (Гумилевскій), іеромонахъ Филоеи (Успенскій), іеромонахъ Платовъ (Ойкейскій), іеромонахъ Агаѳангель (Соловьевъ), А. В. Горскій, протоіерей Ѳ. Голубинскій. Съ нѣкоторыми изъ нихъ впоследствии онъ былъ знакомъ и вель переписку. Товарищемъ его по курсу былъ протопіерей В. П. Полисадовъ.

Свое служеніе о. Іаковъ началъ въ орловской духовной семинаріи, куда 21 сентября 1842 г. былъ назначенъ преподавателемъ по церковно-библейской исторіи; съ октября 1843 г. на него была возложена еще сбязанность раздѣлять труды съ преподавателемъ богословія въ чтеніи ученическихъ задачъ. Въ 1845 г. онъ былъ определенъ инспекторомъ харьковской дух. семинаріи и учителемъ богословскихъ наукъ. Здѣсь онъ усердно занимался преподаваніемъ и проповѣданіемъ слова Божія, — онъ старался вѣдрять въ сердца и умы юношей убѣжденіе, что „самое лучшее познаніе и убѣжденіе въ вѣрѣ Христовой есть испытаніе ея въ жизни, чрезъ исполненіе заповѣдей Божіихъ“ (изъ слова, сказаннаго въ Харьковѣ). Будучи инспекторомъ, о.

Таковъ недолго временно исправлялъ и должность ректора семинаріи. 30 іюля 1849 г. оны возведенъ въ санъ архимандрита и 26 іюля 1850 г. назначенъ благочиннымъ мѣстныхъ монастырей, въ каковой должности и состоялъ по 26 іюня 1852 года.

За труды по учебно-воспитательной дѣятельности о. Таковъ награжденъ набедренниковъ (1843 г. дек. 17), палицей (1846 г. янв. 6), наперснымъ золотымъ крестомъ (1847 г. мая 22) и 200 руб. 20 коп. отъ Св. Синода. За ревностное проповѣдываніе слова Божія ему была объявлена признательность Инокентія, архіепископа херсонскаго.

Въ 1852 году о. Таковъ, какъ человекъ „строгой монашеской жизни, очень исправный и благонадежный“ (отмѣтка Филарета архіепископа харьковскаго въ формулярѣ почившаго) назначается въ Римъ, (5 дек.) настоятелемъ посольской церкви. „Здѣсь ему ввѣряется хранить отъ посягательства папскихъ слугъ православную вѣру русскихъ, судьбой заброшенныхъ на чужбину. И живя среди иновѣрцевъ оны, изъ младенчества твердый въ обычаяхъ своей вѣры, ничѣмъ, даже малымъ, не хотѣлъ поступиться изъ предписаній церкви, самъ соблюдая и требуя отъ другихъ точнаго выполненія всего, что предписываетъ намъ наше благочестіе“. Изъ Рима о. Таковъ ѣздилъ (въ 1855 г.) въ Варь-градъ для поклоненія мощамъ св. Николая, мирликійскаго чудотворца. Плодомъ этого путешествія и пребыванія о. Такова въ Римѣ остались его сочиненія подъ заглавіемъ: „путешествіе въ Варь-градъ“ и „краткія замѣтки о римской церкви“. Въ посольствѣ о. Таковъ служилъ около трехъ лѣтъ (съ 5 дек. 1852 г. по іюнь 1855 г.). Въ 1855 г. оны по прошенію уволенъ отъ должности настоятеля посольской церкви. По пріѣздѣ въ отечество нѣкоторое время оны жилъ въ московскомъ Ново-Спасскомъ ставропигіальномъ монастырѣ, отьуда митрополитомъ Никапоромъ назначенъ (1855 г. 15 дек.) настоятелемъ въ Зеленецкій монастырь с.-петербургской епархіи съ условіемъ заниматься учеными трудами, въ каковой должности и состоялъ до 1857 г.

За это время оны получилъ: орденъ св. Анны 2-й степени (1855 г. 20 авг.),—Высочайшую благодарность за пожертвованіе въ пользу морскихъ чиновъ, потерявшихъ имущество въ.

Севастополь (1856 г. янв. 15 дек.), крестъ въ память войны: 1853—56 г.г.

Съ 1857 г. дѣятельность о. Такова переносится на сѣверъ новгородской губерніи, — въ мѣста, прославленные трудами и подвигами препод. Кирилла Бѣлозерскаго и его учениковъ и собесѣдниковъ, — сначала въ Новозерскій монастырь, бѣлозерскаго уѣзда, а потомъ (1866 г. янв. 10 д.) въ Кирилло-Бѣлозерскій. Здѣсь немало было о. архимандриту трудовъ по упорядоченію монастырской жизни. Строгій уставъ и завѣты препод. Кирилла отъ времени и немощей человѣческихъ поразшатались; нужно было ихъ возстановить и укрѣпить. Горячо принялся за это дѣло почившій о. архимандритъ. Будучи самъ строгой иноческой жизни, онъ и отъ подчиненныхъ требовалъ неуклоннаго соблюденія правилъ монастырскаго устава. Главнѣйшимъ предметомъ его заботъ служило водвореніе среди братіи духа смиренія, послушанія, миролюбія и благочинія. Особенно не терпѣлъ почившій пьянства. Самъ никогда не употреблявшій вина, онъ и по отношенію къ другимъ настаивалъ на томъ же и, согласно прямому требованію устава препод. Кирилла, не только запрещалъ братіи пить его во время „разрѣшенія вина и едея“, но даже и вносить вино въ монастырь, — ради угощенія имъ мірянъ, приходившихъ посѣтить монаховъ. Самъ почившій велъ жизнь уединенную, — не любилъ дѣлать визитовъ, — это же совѣтовалъ и братіи: „не вернется монахъ въ келью такимъ, какимъ онъ вышелъ изъ нея“, — говорилъ онъ въ правоученіе при этомъ. Самъ нестяжательный, такую же нестяжательность желалъ видѣть и со стороны другихъ. Для поддержанія и развитія духа древняго подвижничества онъ старался распространить въ обители знаніе отеческой литературы; съ этою цѣлію въ монастырѣ имъ была устроена библіотека. Что-бы лучше слѣдить за духовнымъ направленіемъ обители, почившій велъ дневникъ, въ который вписывалъ всѣ уклоненія братіи отъ монастырскаго устава и нерѣдко по ночамъ ходилъ по кельямъ монаховъ, какъ это дѣлали древніе игумены. Строго и зорко слѣди за духовной жизнью иноковъ, онъ старался примѣромъ своей жизни, совѣтами, уговорами и наказаніями пресѣкать уклоненія отъ монастырскаго устава. И если это не помогало, отъ, по слову Божію „взмите злаго отъ васъ самѣхъ“, неисправимыхъ въ нарушеніи

монашескии обѣтовъ, рѣшался удалить изъ монастыря. Его стараніями въ монастырѣ введенъ строгій порядокъ и чинное отправление церковныхъ службъ; имъ-же введено въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ пѣніе знаменнымъ распѣвомъ, или такъ называемое столовое. Въ данномъ случаѣ о. архимандритъ Іаковъ явился продолжателемъ дѣятельности архим. Кирилло-Новозерскаго Теофана (Соколова), чрезъ котораго извѣстный ревнитель иноческой жизни митр. Гавріиль возобновилъ въ бѣлозерскомъ краѣ иночество по общежительному уставу древнихъ великорусскихъ монастырей, ведущихъ свое начало отъ препод. Сергія и Кирилла.

За время служенія въ новгородской епархіи почившій получилъ слѣдующіе знаки вниманія къ нему высшаго начальства. Благодарность Вел. Княжны Маріи Александровны за поднесеніе сочиненій „краткія замѣтки о римской церкви“, „путешествіе въ Варъ-градъ (1859 г. 29 ноябр.) и службы на обрѣтеніе мощей препод. Кирилла Новозерскаго (1862 г. февр. 10); медаль (1860 г. апр. 14), орденъ св. Анны 2-й степени (1866 г. марта 10), орденъ Владиміра 3-й степени (1872 г. апр. 16), знакъ краснаго креста (1879 г. марта 13), золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями (1882 г. апр. 17.). Въ 1882 году былъ вызванъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія въ С.-Петербургъ и назначенъ временнымъ членомъ с.-петербургской духовной консисторіи. Не разъ за это время онъ получалъ благословенія, какъ своего епархіальнаго начальства, такъ и Св. Синода. 1-го октября 1892 года о. Іакова „во уваженіе его пятидесятилѣтняго ревностнаго служенія церкви и духовному просвѣщенію, совершаемаго въ духѣ древняго православія и строгаго подвижничества (см. жур. Богос. Вѣстникъ, 1893 г. отд. V, 300 стр.)“ былъ избранъ почетнымъ членомъ московской духовной академіи.

Выдающимися чертами въ характерѣ о. Іакова, кромѣ его благочестія, смиренія, строгаго монашеской жизни и чисто аскетическихъ убѣжденій, были его невзыскательность въ удобствахъ своей личной жизни, любовь къ бѣднымъ и, какъ вышнее выраженіе ея, благотворительность.

Удобства и роскошь были чужды привычкамъ покойнаго, котораго вынесъ онъ изъ дѣтства и трудной цоры воспитан

утвердилъ своими аскетическими взглядами. Обстановка его помѣщенія была самая простая. Въ кельѣ его кромѣ книгъ и самыхъ необходимыхъ вещей ничего не было. Одежду почившій носилъ самую скромную и чуждался имѣть лишнее платье про запасъ. Послѣ него остались только одинъ клобукъ, два подрясника, двѣ рясы и шуба. Лишніе подрясникъ и ряса оказались потому, что подарены преемв. Тихономъ, еп. Можайскимъ, постриженникомъ покойнаго.

Всѣ свои средства о. Іаковъ употреблялъ на дѣла благотворительности, нерѣдко самъ лично пуждался въ самомъ необходимомъ. Всякій бѣднякъ могъ прибѣгнуть къ нему за помощію съ увѣренностію, что получитъ просимое. Покойный помогалъ всѣмъ, чѣмъ только могъ. Раздавалъ деньги, вещи, одежду, обувь, книги духовно-нравственнаго содержанія. На его средства въ аптекѣ выдавались лѣкарства всѣмъ, не имѣющимъ средствъ на ихъ покупку, — на что издерживалось около 500 р. въ годъ. Онъ помогалъ бѣднымъ роднымъ. На его средства въ разное время содержалось нѣсколько учениковъ кирилловскаго духовнаго училища. Не разъ на свой счетъ онъ отправлялъ учениковъ въ духовную семинарію. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ братства Св. Софійи и членомъ общества краснаго креста. 7 декабря 1880 года былъ избранъ почетнымъ попечителемъ кирилловскаго духовнаго училища. Издерживая всѣ свои личныя средства на дѣла благотворительности о. Іаковъ, слѣдуя завѣту преп. Кирилла, не жалѣлъ на это дѣло и средствъ монастырскихъ. Благодаря ему въ монастырѣ установился обычай отдѣлять изъ братскихъ суммъ 30—40 руб. въ мѣсяцъ для раздачи вицнямъ и кормить ихъ. Имъ же изъ монастырскихъ средствъ на постройку новаго зданія общежитія для учениковъ кирилловскаго дух. училища пожертвовано 6000 руб. Первая и крупная жертва по подписнымъ листамъ была — всегда такъ же о. Іакова.

Благотворительность почившаго о. архимандрита не ограничивалась матеріальною помощію; онъ старался по мѣрѣ возможности удовлетворять и духовнымъ пуждамъ ближнихъ. О народномъ образованіи о. Іаковъ былъ того мнѣнія, что на духовенство долгомъ его званія возложена обязанность учительства къ просвѣщенію народа въ истинахъ православной вѣры и въ пра-

вилахъ] о честіа. Въ предисловіи къ сочиненію „пастырѣ по отнош къ себѣ и паствѣ“ онъ говорилъ: поднятіе нравственнаго и умственнаго уровня народа вотъ та громадная задача, въ рѣшеніи которой наше духовенство по званію своему должно принять самое дѣятельное участіе“. Въ осуществленіе этого жнвнн, по примѣру препод. Кирилла, при жизни коего былъ дьякъ монастырскій Алеша Павловъ, „котораго“ дѣло бнше книги писати и ученики учити грамотныя хитрости (изъ житія препод. Мартиніана). онъ рѣшилъ устроить церковно-приходскую школу. Но не рѣшаясь дать мѣсто школь внутри монастыря по своимъ чисто аскетическимъ убѣжденіямъ, онъ озаботился приспособить для нея женскую гостиную, находящуюся въ монастырской стѣнѣ налѣво отъ входа въ монастырь. 12 января 1893 г. школа была торжественно освящена и открыта. Благословляя дѣтей иконой препод. Кирилла, о. Іаковъ говорилъ имъ: „вѣру имѣйте, какую имѣлъ преподобный“. Таковъ былъ завѣтъ его школь. Открывъ школу, о. архимандритъ не забылъ о ней. Все время школа снабжалась на его средства учебниками и письменными принадлежностями. Мало этого. Узнавъ, что большинство учениковъ, поступившихъ въ его школу, полубосые, оборванные и полуголодные бѣдняки, онъ вначалѣ распорядился, чтобы ученикамъ приносили изъ монастыря хлѣбъ на завтракъ во время большой перемены, а потомъ устроилъ для нихъ бесплатную столовую. Столовая была устроена въ городѣ, куда ученики послѣ уроковъ и ходили обѣдать. Провізія для столовой покупалась на личные средства о. Іакова, на каковой предметъ онъ издерживалъ до 300 руб. Въ праздники кромѣ обѣдовъ раздавались ученикамъ булки. Для бѣдныхъ учениковъ покупались сапоги, валенки и шилась одежда.

Смерть о. Іакова не была неожиданностію. Еще въ началѣ прошлаго года онъ заболѣлъ и не могъ оправиться отъ своей болѣзни. Въ январѣ текущаго года о. архимандритъ почувствовалъ, что не встать ему съ одра болѣзни, и началъ готовиться къ смерти. Онъ нѣсколько разъ соборовался, раза два или три въ недѣлю исповѣдывался и приобщался св. таинъ. Пищи вкушалъ очень немного и то за обѣдомъ;—въ послѣдніе четыре дня употреблялъ только ангидоръ и тѣплоту, приносимые къ нему отъ ранней обѣдпи. Указалъ мѣсто, гдѣ его похоронить, про-

силъ, чтобы гробъ ему сдѣлали самый простой—монашескій и ничѣмъ не украшали. 15 января, подписавъ текущія дѣла и сдѣлавъ указанія, какъ распорядиться его имуществомъ (книгами и одеждой), онъ весело разговаривалъ съ окружающими, а 16-го, въ то время, какъ въ церкви пѣли: „Тебѣ поемъ...“ о. Іакова не стало. Тихо угасъ онъ, сидя въ креслѣ съ книгой въ рукахъ, изъ которой онъ читалъ „последованіе по причащеніи“. Около полудня медленно загудѣла „мотора“, разнося повсюду печальную вѣсть о кончинѣ настоятеля и сзывая живыхъ отдать послѣдній долгъ новопреставленному священно-архимандриту Іакову. Начались панихиды, на которыя собиралось очень много народу. Къ 20-му числу на отпѣваніе почившаго стеклись не только окрестные жители селъ и деревень, но и богомольцы изъ сосѣднихъ уѣздовъ бѣлозерскаго и череновецкаго. Толпа народа окружала гробъ покойнаго;— все это по преимуществу былъ простой народъ, которому такъ благодѣтельствовалъ о. Іаковъ. Отпѣваніе было совершено 23 священно-служителями. На литургіи вмѣсто заричастнаго стиха было сказано слово о. Павломъ Лѣсницкимъ, а предъ отпѣваніемъ Н. П. Успенскимъ. Тѣло о. архимандрита похоронено противъ алтаря Успенской церкви, на мѣстѣ указанномъ самимъ почившимъ, а на могилѣ поставленъ простой деревянный крестъ съ вѣзавной въ него иконкой препод. Кирилла. Послѣ похоронъ пришлымъ богомольцамъ была предложена трапеза. Сколь многосторонне было собраніе пришедшихъ отдать послѣдній долгъ почившему о. архимандриту Іакову, можно судить уже по тому одному обстоятельству, что на трапезу предложенную послѣ его похоронъ потребовалось и было издержано 60 пудовъ хлѣба, заготовленнаго на хлѣбнѣ монастыря и два воза хлѣба, привезеннаго изъ Горицкаго женскаго монастыря.

А. Измайловъ.